Письмо XIII

Читтенден. Октябрь.

Прочитав в каком-то журнале о лондонском духе Кэти Кинг[1], ходившей по воздуху, мне захотелось испытать силу Хонто в том же самом. Поэтому я достал небольшие весы на пружинах, которые приводили в движение колокольчик, как только предмет, весящий от полунции[2] до 500 ф[унтов][3], ставился на площадку машины. Эти весы были поставлены мною на платформу залы сеансов. В один вечер, воспользовавшись первым удобным случаем, я предложил индианке-призраку стать на площадку весов таким образом, чтобы не потревожить колокольчика. Она согласилась, но прежде, чем довериться неизвестной машине, она осмотрела ее с характеризующей ее осторожностью и любопытством. Наконец, она подобрала юбки и, став одной ногой на площадку весов, стояла с другою, поднятой на воздух. Таким образом, она упиралась всей своей тяжестью, но колокольчик даже и не пошелохнулся. Опыт был повторен два раза. Затем[4] я попросил ее ступить так, чтобы колокольчик отметил ее вес. Она согласилась и на это. Успех ее в этом, казалось, сильно забавлял ее; она захлопала в ладоши и изъявляла свою радость разнохарактерными прыжками.[5] Протянув руку к незнакомой ей машине с видом и предосторожностью особы, которая не совсем уверена в том, что не обожжется,[6] дотронувшись до колокольчика, она стала звонить им, не останавливаясь, смеясь и радуясь, как дитя, нашедшее новую игрушку. Затем она занялась обычной фабрикацией шалей, смастерив себе одну ярдов в десять[7], закутавшись в которую она стала прохаживаться взад и вперед по платформе с видом модной барыни, прогуливающейся по Бродуею (Broadway)[8]. Перед отходом ее я попросил ее подвинуть весы (в 110 фунт[ов] тяжести[9]) к перилам[10] так, чтобы я мог[11] лучше видеть ее на них. Она исполнила мою просьбу и, прыгнув обеими ногами на площадку, прозвонила в колокольчик;[12] затем, соскочив, ступила снова на них левой ногой, потом[13] опять спрыгнула и, послав всем поцелуй, исчезла за занавесом. Набравшись там новых сил, она вернулась, и так как сонетку[14] поставили на балюстраду, то, сделав ловкий пируэт, она приподняла ногу и, ударив в нее пяткой, заставила ее прозвонить еще раз с веселым смехом.

В этот вечер[15] мы видели десять духов: Хонто; мрс Притчард, престарелую леди, которая долго разговаривала с сыном своим громким шепотом и которая обращалась и к нам с замечаниями несколько раз; мисс Мэгги Браун, принесшую с собою, по обыкновению, букет цветов; Мэри Стэплс и Кларинду Тилден[16], вышедших к брату своему, который присутствовал в этот вечер на своем втором сеансе; мрс Каролину Р*** с грудным ребенком на руках (она умерла несколько дней после родов и похоронена с младенцем своим – обстоятельство никому не известное, по словам ее мужа, который приехал в Читтенден незнакомой для всех личностью), по

---

[1] Медиум Флоренс Кук обладала способностью к материализациям, наиболее ярким проявлением которой явился феномен Кэти Кинг – духа, впоследствии появлявшегося и на сеансах с участием других медиумов.

[2] Тройская унция – единица измерения массы, равная 31 г.

[3] 227 кг.

[4] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 17 ноября) (см. рис. 1) с подписью Е.П.Блаватской «Опыт взвешивания призрака Хонто»; подпись внизу рисунка: «Weighing the spirit Honto» («Взвешивание духа Хонто»).

[5] Далее зачеркнуто: Она.

[6] Далее зачеркнуто: она наконец.

[7] 9,1 м.

[8] Бродвей – улица в Нью-Йорке.

[9] 50 кг.

[10] Далее зачеркнуто: платформы.

[11] Далее зачеркнуто: их.

[12] Далее зачеркнуто: и.

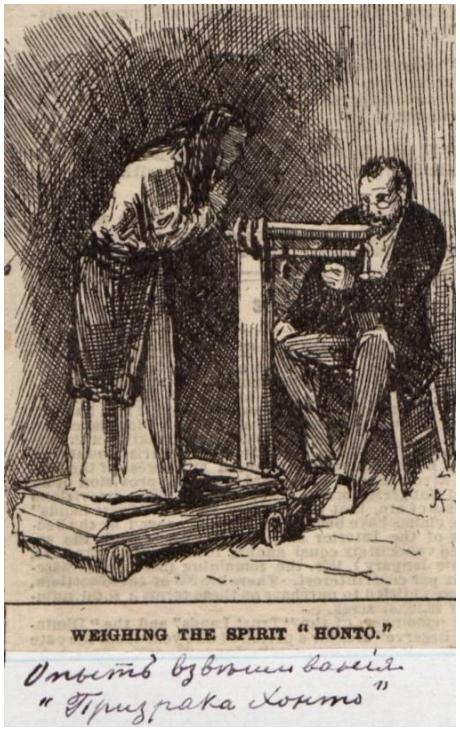
[13] Далее зачеркнуто: соск.

[14] Сонетка (*устар., фр.* sonnette) – комнатный звонок для вызова прислуги.

[15] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 17 ноября) (см. рис. 2) с подписью Е.П.Блаватской «Хонто звонит в сонетку»; подпись внизу рисунка: «Honto ringing a bell» («Хонто звонит в звонок»).

[16] Mary Staples, Clarinda Tilden.

просьбе нашей она переложила дитя с одной руки на другую, чтобы мы могли его лучше видеть; мр'а Де Витта Хичкока[17], молодого, только что умершего миллионера с черными усами и очень красивого; Клару Арнольд[18], ребенка четырех лет, отец которой узнал ее немедленно; и Джонатана Морса, старика, бывшего соседа Эдди, тотчас же обратившегося ко всем нам с разговорами и говорившего глубоким басом.

1

2

На сеансе Горацио, который последовал, по обыкновению, за[19] сеансом материализаций, явились обычные манифестации: различных величин руки показывались в самых непредвиденных

[17] De Witt Hitchcock.
[18] Clara Arnold.
[19] Далее зачеркнуто: м.

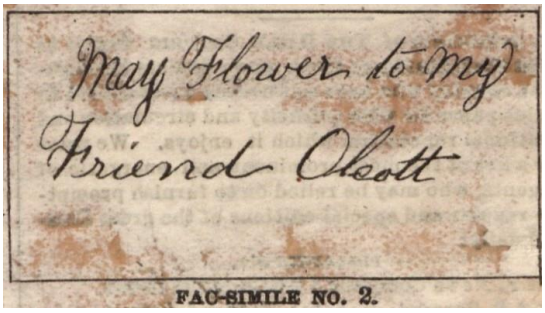
местах, инструменты играли, по обыкновению своему, разные арии, невидимые друзья трепали сидящих по щеками и гладили по головам.

Обыкновение духов писать на подобных сеансах имена свои на отдельных бумажках и бросать их зрителям явились в этот вечер с разными добавлениями и прибавками в мою пользу. По просьбе одного из духов я подал ему десятка два подобных приготовленных бумажек и положил ему собственноручно[20] на ладонь чернильницу и перо. Через секунды две целое облако белых бумажек посыпалось на нас через протянутую веревку между головами джентльмена и леди, сидящих возле Эдди (смотри иллюст[рации] «светлого» сеанса), *а не с того пункта, с которого им следовало бы сыпаться, если бы они были брошены рукою медиума в том случае,*[21] *когда бы он мог освободить ее*. Бумажки все были чистые, только что вынутые из моего портфеля, а что других на столе за занавесом не было, то в этом я убедился заранее. Между тем, как только[22] они упали нам на головы (как я заметил выше, выброшенные назад через две секунды по часам), то все заметили, что чернила были еще совсем мокры, а[23] адресованные на мое имя записки я должен был даже положить на перила для просушки. Представляю здесь несколько автографов[24].

Я поблагодарил за оказанное мне внимание и обещал духам публиковать их[25] почерки, которые окажутся, без сомнения, интересными некоторым из моих читателей; после чего послышалось всеобщее волнение удовольствия между духами; разом раздалось бренчание на всех находящихся за занавесом инструментах, звон всех колокольчиков вместе и удары в бубны[26] как бы в ответ[27] на мое дружеское обещание. На другой день, когда ваш артист и я мерили автографы с шириною столбцов журнала «График», я подумал, чтобы было бы лучше, если бы духи могли написать свои имена на более продольной бумажке.[28] Поэтому, не сказав ни одного слова о желании моем Горацио, я незаметно[29] от него положил длинный кусок бристольской бумаги на шкаф, стоящий в коридоре возле его комнаты, в той надежде, что вечно наблюдающие и сторожащие за нами *невидимые*, видя мое желание, удостоят меня своими автографами. На другое утро я нашел бумагу свою[30] всю[31] исписанную: на месте[32] заглавия были нацарапаны несколько строчек исковерканной латыни, перемешанной с такими же неправильными по правописанию своему строками по-английски[33].

3

4

[20] Далее зачеркнуто: в.
[21] Далее зачеркнуто: если бы.
[22] Далее зачеркнуто: как.
[23] Далее зачеркнуто: мои.
[24] См. рис. 3–8.
[25] Далее зачеркнуто: рукописи.
[26] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 17 ноября) (см. рис. 3).
[27] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 17 ноября) (см. рис. 4).
[28] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 17 ноября) (см. рис. 5).
[29] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 17 ноября) (см. рис. 6).
[30] Далее зачеркнуто: с.
[31] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 17 ноября) (см. рис. 7).
[32] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 17 ноября) (см. рис. 8).
[33] См. рис. 9.

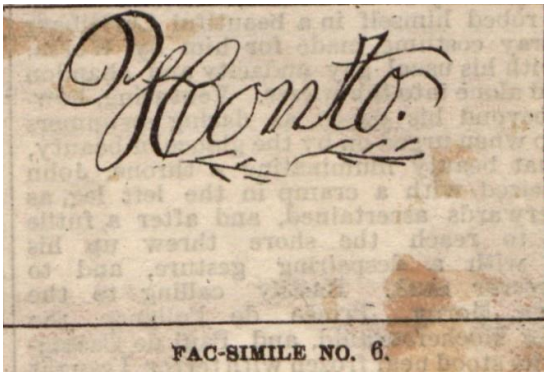
5

6

7

8

Передаю документ в том виде, в каком я его получил; надеюсь, что он покажется интересным хоть бы только потому, что он положительно первый в своем роде когда-либо появившейся в серьезном журнале.

Само собою разумеется, что как научный опыт этот документ ровно никуда не годится, так как, во-первых, никто не видал, когда и кем он был написан, а во-вторых, ни я сам, ни другой кто не может принять присяги в том, что не сам медиум писал его, поэтому я и не намерен распространяться о нем долго. Но что же сказать после этого о прочих отдельных бумажках с именами духов? Именами, написанными *не* медиумом в присутствии тридцати свидетелей при полном ярком свете ламп и которые по почерку своему так схожи с почерками тех же лиц на документе бристольской бумаги? Что Горацио мог написать их сам правой рукой, высвободивши ее из-под руки державшего его джентльмена, постоянно выбираемого из среды худших скептиков, и затем, что он, не глядя на бумагу, мог в несколько секунд написать все эти имена, украсить их росчерками, виньетками и выбросить[34] затем с быстротою молнии той же рукой через занавес, находящийся на полтора аршина[35] над уровнем головы его, и всё это незаметно от публики? Что он мог нарисовать в те же несколько[36] секунд с закрытыми глазами, опущенной головою и [за] столом за занавесом, отодвинутым от него на три или четыре фута[37], летящую птицу с девизом, эскиз дома с сараями и пристройками? Подобная теория едва ли в состоянии ответить правдоподобию; нельзя ли придумать чего-нибудь лучшего?

В следующий вечер Хонто оказалась в чрезвычайно живом и веселом расположении духа. Она так и мелькала по платформе, резвясь и прыгая, высоко подбрасывая руки и ноги,[38] фабрикуя шали дюжинами и вытаскивая их из всевозможных, самых неправдоподобных мест. Волосы ее висели распущенными в тот вечер и опускались почти до ног ее. Я, кажется, еще и прежде заметил, что ее волосы меняются в длине и объеме каждый раз по ее появлении.

В описываемый мною сеанс их необыкновенная длина и красота привлекли восторженное внимание одной леди, вследствие чего Хонто тотчас же повернулась к нам спиной, поглядела на

[34] Далее зачеркнуто: их.
[35] 1,1 м.
[36] Далее зачеркнуто: минут.
[37] 0,9–1,2 м.
[38] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 17 ноября) (см. рис. 9).

нас через плечо с усмешкой и, встряхнув головой, перебросила роскошные волны черных волос своих через перила платформы. Полагаю, что могу сказать безошибочно, что их длина превосходила полтора ярда[39]; я ничего не видал подобного им во всей жизни моей. Затем она снова встряхнула головой и, прыгнув с легкостью дикой серны в сторону, отбросила их в противоположную сторону на этот раз, закрыв ими совершенно лицо и грудь, как будто тяжелой черной мантией. Одно простое движение должно было показать яснее дня,[40] даже такому неопытному в этом деле свидетелю, как я, что волосы эти не могли принадлежать парику, так как одна упавшая масса их должна бы[41] непременно сдвинуть его с головы, если не совсем сбросить.[42]

9

[39] 1,4 м.

[40] Далее зачеркнуто: что.

[41] Далее зачеркнуто: ла.

[42] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 17 ноября) (см. рис. 10) с подписью Е.П.Блаватской «Хонто танцует»; подпись внизу рисунка: «Honto dancing» («Танцующая Хонто»).

В этот день в Читтенден[43] съехалось необычайное множество новых гостей, и Хонто, захотев, вероятно, выказаться перед ними во всем своем совершенстве, позволила мистеру Притчарду померить свой рост. Став к простенку с черными цифрами, она выпрямилась, а так как на этот раз в зале было очень светло, то старый джентльмен измерил вышину ее, положив свою трость к ней на голову и держа ее там, упирая концом в стену, пока все зрители не убедились в том, что она была ровно 5 фут[ов] 3^{x} дюймов роста[44].

Призрак Светлая Звезда и много других духов также согласились быть измеренными. Посылаю реестр их мерок.

Имя	Вышина	Имя	Вышина
Хонто	5 ф[утов] 3 дюйм[а]	Сантум	6 фут[ов] 3½ дюйма[49]
Светлая Звезда	5 ф[утов] 2½ д[юйма][45]	Пайка[48]	5 ф[утов] 3½ д[юйма][50]
Быстрое Облако	5 ф[утов] 5½ д[юймов][46]	Каролина Арнольд	4 ф[ута][51]
Уиллиам Браун	6 ф[утов] 2½ д[юйма][47]	Старый седой дух (имени не дал)	5 ф[утов] 7 дю[ймов][52]

В следующий сеанс я сделал опыт, который не имеет себе еще подобного в летописях ученых исследований спиритуализма. Мне пришло в голову, что если духи говорят правду, уверяя нас в том, что, материализуясь, они принуждены формировать свои тела из невидимых для простого глаза, но всё же солидных частиц материи, находящейся в атмосфере, употребляя для сего могущество своей воли, и что относительная солидность их материализации находится под их управлением, то в таком случае нам должно быть и доступным подвергнуть всё дело экспериментам посредством обыкновенных механических применений.

Я не мог[53] вообразить себе, чтобы солидная материя могла не иметь ни малейшего веса, а вместе с тем я имел слишком много доказательств в *материальности* видимых образов духов, чтобы допустить мысль, что они были и невесомы, и несущественны. Я не только часто слыхивал стук ног Хонто об пол, когда она перескакивала одним взмахом через перила к зрителям или во время ее самых бешеных скачков, но даже, как в «темных», так и в «светлых» сеансах, брал духов за руки, пожимал их крепко, и они возвращали мне пожатие мое часто даже слишком чувствительно, теребя меня за волосы, ударяя по спине, голове и трепля лицо. Собственному, личному чувству осязания, коим одарила меня природа, существенность их рук казалась мне столь же очевидной, как и во всяком живом человеке, и разницы между ними не было никакой, кроме разве температуры их, которая была без исключения ниже моей, да какого-то необъяснимого чувства – не холода, нет, потому что в живой руке[54] тело бывает часто холоднее, но какой-то особенности в коже, как будто под нею разливалась не кровь, а *ничего,* – да легкой испарины на коже, которая казалась не следствием внутренней причины, но наружной, как испарина на стекле или дереве, например. Для подтверждения моей теории я купил, как уже упомянул и выше, в

[43] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 17 ноября) (см. рис. 11) с подписью Е.П.Блаватской «Хонто меряют»; подпись внизу рисунка: «Measuring the height Honto» («Измерение роста Хонто»).
[44] 1,6 м.
[45] 1,59 м.
[46] 1,66 м.
[47] 1,89 м.
[48] Пикуа (Piqua).
[49] 1,92 м.
[50] 1,61 м.
[51] 1,22 м.
[52] 1,69 м.
[53] Далее зачеркнуто: никак.
[54] Далее зачеркнуто: хо.

Рутланде одну из гоу̀ских[55] патентованных машин для взвешивания клади в темноте, аккуратность и верность коей засвидетельствованы лучшими экспертами.

Поставив ее на платформу возле самых дверей кабинета, я согласился с мистером Притчардом, который сидел ближе меня к духам, сделать опыт над последними, и поэтому стал упражняться вместе с ним, пока мы оба в совершенной темноте могли безошибочно и скоро взвесить всякого, кто только хоть на минуту ступал обеими ногами на площадку машины. Он запасся спичками, и мы оба стали выжидать удобной минуты. Когда Хонто вышла, то, кивнув нам головой, она обернулась и с истинно индейской хитростью и обычной им осмотрительностью стала разглядывать со всех сторон незнакомую ей машину. Когда, подойдя к перилам, я сказал ей, в чем состояло мое желание, то, не колеблясь ни одной минуты, она смело ступила на площадку и, нагнувшись к мистеру Притчарду, стала с любопытством следить за его движениями, серьезно наблюдая за[56] руками его, пока он передвигал вес по коромыслу. Когда он достиг до весовой гири,[57] в чем могли убедиться все зрители по раздававшемуся стуку коромысла о задвижку, она сошла с площадки и скрылась в кабинете. По словам Притчарда, стрелка показывала *135 фун[тов]*[58], что нас нисколько не удивило, так как по видимому и судя по ее телосложению она должна была весить даже более. Но так как в комнате было не очень светло, то дабы вполне убедиться в том, что мр Притчард не ошибался, я взошел сам на платформу и рассмотрел стрелку со свечою в руках. К моему удивлению она показывала *всего 88 фун[тов]*[59]. Хонто вышла снова, и я попросил ее, не может ли она сделать себя еще легче. Она опять ступила на площадку, и на этот раз оказалось, что она весила всего *58 фу[нтов]*[60]. В третий эксперимент тоже; в четвертый *65 фунтов*[61]. Таким образом, не переменяя ни платья, ни снимая с себя лишнего веса, призрак в какие-нибудь десять минут, веся в первый раз 50 фунтами[62] менее, нежели какая-либо *живая* женщина ее роста и сложения, изменила тяжесть своего материализованного тела, уменьшив ее на 30 ф[унтов][63] и продержав такою в продолжение нескольких минут, снова увеличила вес свой на семь фунтов[64]. Конечно, я не имел случая, подобно мр'у Круксу, заглянуть сам в темный «кабинет» и поэтому не считаю своего опыта окончательно решенным для науки, тем более что в моем случае мр Притчард является главным свидетелем. Но этот джентльмен – всем известный и уважаемый гражданин города Албани, человек с большими средствами, и я представляю здесь[65] собственное о сем свидетельство, подтвержденное им в суде под присягою:

Клятвенное показание Э.Притчарда

«Вермонтский штат, графство Рутланд.

Эдуард В.Притчард из города Албани (штат Нью-Йорк), быв законным образом приведен к присяге, держа руку на Библии, свидетельствует и говорит следующее: что в вечер 26 сентября он присутствовал при так называемом спиритическом сеансе в доме у Эдди города Читтендена вышереченных штата и графства; что его пригласили занять стул на платформе в комнате, известной под именем "залы сеансов", в коей различные таинственные феномены[66], именуемые спиритуалистическими материализациями, происходят регулярно каждый вечер; что между прочими образами духов, являющихся там и признаваемых различными особами (посторонними Эдди) из среды зрителей за тождественные образы в[67] видимой плоти их усопших и погребенных

[55] По имени Джона Хау.
[56] Далее зачеркнуто: его.
[57] Далее зачеркнуто: как.
[58] 61 кг.
[59] 40 кг.
[60] 26 кг.
[61] 29 кг.
[62] 23 кг.
[63] 14 кг.
[64] 3 кг.
[65] Далее зачеркнуто: его.
[66] Далее зачеркнуто: так.
[67] Далее зачеркнуто: плоти.

друзей и родственников, явился некий призрак, знакомой им индианки, известной под языческим именем Хонто, которая много раз подходила к свидетелю и показателю сего так близко, что он различал каждую малейшую черту лица ее, находящегося от его глаз всего на несколько вершков, и хорошо подметил и разглядел всю фигуру ее и телосложение; что показатель сего давно знаком с Уиллиамом Эдди и знает его хорошо и свидетельствует в том, что вышеупомянутая Хонто не имеет ровно никакого сходства с ним ни по чертам лица, ни по росту своему. Показатель сего также свидетельствует и о том, что весы,[68] известные под именем[69] “Стэндарт Гоу̀”[70] – изобретателя их, – были в тот вечер поставлены возле его стула и что Хонто, вышепоименованная индианка-призрак, становилась на площадку оных четыре различных раза, дабы он, показатель, взвесил ее на сих весах, и что, не освобождаясь по видимому ни от какой сокрытой[71] на ней тяжести, не переменяя костюма своего, ни разу не отлучившись от показателя и не изменяясь нисколько по наружности, она весила в первый раз 88 фунтов, затем 58 ф[унтов], затем еще 58 ф[унтов] и наконец 65 ф[унтов] во все четыре взвешивания. Затем показатель свидетельствует, что взвесив тут же и на тех же самых весах Уиллиама Эдди, он нашел, что его[72] настоящий вес показывает 179 фунтов[73].

Под клятою показал:
Э.В.Притчард.

(Подписано и показано под законной присягой передо мною в сей 30 день сентября 1874 года Х.Ф.Бай̀рдом[74], мировым судьей сего города)».

Мр Крукс в своей знаменитой первой статье, появившейся в «Quarterly Journal of Science» за июль 1870 [года], исчисля[75] ожидаемые им результаты, на которые он надеялся при помощи самих спиритуалистов и необходимые ему до приглашения ученых его собратов для исследования феномена, говорит так: «Спиритуалисты утверждают,[76] будто бы тела, весящие от 50 до 300 фунтов[77], бывают подымаемы на воздух без всякого видимого содействия какой-либо известной силы, но этот ученый химик привык к употреблению весов, которые указывают[78] такую малую тяжесть, что потребовалось бы 10000 таковых, чтобы взвесить одно пшеничное зерно; поэтому он прав, требуя от силы, изъявляющей притязания на то, что она руководима разумом, чтобы она, которая может поднять до потолка тяжелое тело, заставила бы таковым же образом действовать и его миниатюрные весы под строжайшими[79] условиями науки»[80]. Затем в той же статье своей он добавляет: «Первое необходимое условие этих опытов –[81] быть вполне убежденным в фактах; потом увериться в условиях; затем – в законах. Точность и знание[82] подробностей должны стоять на переднем плане в глазах всякого современного ученого в изысканиях его. Всякое наблюдение, совершенное вне условий науки, оказывается бесполезным, а именно к подобному-то разряду мы и должны причислить большую часть наблюдений, взятых из громадной массы спиритуалистических показаний. В таком деле, которому более всякого другого, быть может, предоставлены шансы вводить людей в обман и заблуждение, принимаемые предосторожности

[68] Далее зачеркнуто: так.
[69] Далее зачеркнуто: весов.
[70] «Howe’s Standard».
[71] Далее зачеркнуто: от.
[72] Далее зачеркнуто: вес.
[73] 81 кг.
[74] H.F.Baird.
[75] Далее зачеркнуто: резу.
[76] Далее зачеркнуто: что.
[77] 23–136 кг.
[78] Далее зачеркнуто: даже.
[79] Далее зачеркнуто: научными.
[80] *Crookes W.* Spiritualism Viewed by the Light by Modern Science. [From the «Quarterly Journal of Science», July 1, 1871] // *Crookes W.* Researches in the Phenomena of Spiritualism. London, 1874. P. 6.
[81] Далее зачеркнуто: уб.
[82] Далее зачеркнуто: деталей.

оказываются по большей части недостаточными, чтобы[83] служить им верной гарантией против плутовства; и это очевидно только вследствие той ошибочной идеи, что требовать подобную гарантию значило бы обидеть кого-либо из присутствующих несправедливым подозрением»[84].

Привожу эти благоразумные слова не[85] потому, чтобы я надеялся, что они помогут мне в[86] исследованиях[87] происходящих здесь феноменов, так как моя работа почти окончена и я пишу с заметок своих, но из одного желания обратить внимание прочих исследователей, тщательно следящих за бесчисленными проявлениями таинственной силы в других местностях нашей страны, на самую верную методу, которая должна руководить ими в их наблюдениях. Положительная весомость материализованного духа была доказана экспериментом с Хонто в Читтендене, и теперь дорога проложена для более требовательных и столь компетентных экспериментаторов, каков мр Крукс, например, имеющий к тому же под рукой таких разумных духов, как лондонская Кэти Книг или Флоренс, дух мисс Шауэрс[88], или же ее Ленора; поэтому им остается теперь лишь одно: подвести опыт под строжайшие условия науки, чтобы таким образом – в случае успеха – разрешить одну из величайших проблем для ученого мира. Приращение и разрушение или, скорее, испарение тел, материализуемых духами, упоминается многими серьезными писателями, равно как и очевидцами, вполне достойными веры. Я сам видел, как Хонто (15 октяб[ря]) как бы растаяла постепенно в воздухе от головы до пояса; в другой раз я видел, как на глазах всех зрителей дух курда, стоящий дотоле с пустыми руками, мгновенно материализовал длинную пику с заостренным железным наконечником и пучком разноцветных перьев на конце ее; один раз целая куча шалей материализовалась на полу и также испарилась на виду у всех; в это время Хонто стояла возле, но даже и не протянула к ним руки; а в третий раз небольшой зверек вроде белки внезапно появился на платформе, побегал по ней и, попрыгав, исчез, перепугав[89] старую мрс Клевеланд почти до полусмерти. Если я спрошу у мр'а Крукса, вследствие какого закона совершаются эти явления, то он ответит мне без всякого сомнения следующее: «Покажите мне пятьдесят раз сряду подобные случаи, совершающиеся при условиях, требуемых наукой, а затем мы взвесим эти вещи на весах и постараемся открыть и самый закон».

Джордж Дикс, призрачный матрос, старался[90] посвятить меня в таинства этого явления в один памятный для меня вечер. Он объявил мне очень серьезно, что человек на этой земле ничто более, как материализованный дух, живое целое, заключенное в смертный футляр мяса. Для поддержания как самого себя, так и футляра своего он должен пожирать и соединять в себе целые пуды животной и растительной пищи. Если он остановит этот процесс, то он начинает дематериализоваться и кончает тем, что футляр выбрасывает его вон в очень короткое время. С другой стороны, духи могут сделать в одну минуту то, на что им требовалось до[91] оставления тела целые годы, т.е. материализовать себе новую временную оболочку, двойник прежней, которой они покрывают себя на несколько минут. Они (духи) находят в окружающей их атмосфере неистощимые запасы той самой материи, из которой составлены животные и растительные формы, только в более совершенном и сублимированном виде; верховным творческим усилием воли они мгновенно соединяют рассеянные частицы в какие им угодно образы. Что ответить им на это? Что это глупо,[92] бесполезно, даже если оно и действительно так; что оно невозможно и прямо идет вразрез с наукой? Лорд Бэкон[93] ставил себе непреложным законом «никогда не отвергать неправдоподобностей, пока они не подвергнулись *окончательному* испытанию»; на вопрос о пользе какого-то нового открытия Веньямин Франклин отвечал: «Какая польза в новорожденном

---

[83] Далее зачеркнуто: по.

[84] *Crookes W.* Spiritualism Viewed by the Light by Modern Science. [From the «Quarterly Journal of Science», July 1, 1871] // *Crookes W.* Researches in the Phenomena of Spiritualism. London, 1874. P. 4–5.

[85] Далее зачеркнуто: д.

[86] Далее зачеркнуто: моих.

[87] Далее зачеркнуто: ф.

[88] Мэри Шауэрс (Showers, 1857 – после 1901) – английская женщина-медиум.

[89] Далее зачеркнуто: м.

[90] Далее зачеркнуто: объяснить.

[91] Далее зачеркнуто: изгнания.

[92] Далее зачеркнуто: даже.

[93] Фрэнсис Бэкон (1561–1626) – английский философ, историк, политик, основоположник эмпиризма.

младенце?»[94] Сорок четыре года по объявлении Гарвеем о своем бессмертном открытии кровообращения[95] перед французской Академией наук был прочтен доклад о том, что подобное открытие невозможно (летописи Парижского Королевского общества; доклад Франсуа Базена[96] 1672 г.)[97], а когда Морс просил позволения Конгресса о применении на практике своего телеграфа, то просьба его вызвала бесконечные насмешки, возбудив неудержимый хохот в официальных умниках, которые и решили, что такое предложение слишком нелепо, чтобы стоило даже обращать на него малейшее внимание. Так кто же, кроме наших ученых Биардов, осмелится в присутствии подобных примеров обернуться спиною к феноменам, предлагаемых нам на рассмотрение людьми, известными под названием медиумов? Конечно, ни один из таких, которые бы такой оплошностью рисковали потерять заслуженную репутацию честности, ума и любознательности.

[94] *Sargent E.* Planchette; Or, The Despair of Science. Boston, 1869. P. 54, 214.

[95] Далее зачеркнуто: во.

[96] François Bazin.

[97] См.: *Owen R.D.* Footfalls on the Boundary of Another World. London, 1860. P. 59–60 (*Оуэн Р.Д.* Шаги на границе иного мира. Лондон, 1860. С. 59–60).

Оуэн Роберт Дэйл (1801–1877) – американский социальный реформатор, политик, дипломат, спиритуалист, писатель.